

0-7 95223

На правах рукописи

ШИРЯЕВА Ольга Сергеевна

**ДУША КАК КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ**

**(на материале произведений Ф. Абрамова,
В. Астафьева, В. Белова,
В. Солоухина, В. Распутина)**

10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель -- доктор филологических наук
Алещенко Елена Ивановна.

Официальные оппоненты: *Пригарина Наталья Константиновна*,
доктор филологических наук
(Волжский гуманитарный институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», доцент кафедры филологии);

Батурина Людмила Александровна,
кандидат филологических наук, доцент
(ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный политехнический университет», доцент кафедры русского языка).

Ведущая организация – ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Защита диссертации состоится 19 апреля 2012 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 19 марта 2012 г.

Автореферат разослан 19 марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000787792

Е. В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению функционирования в языке слова *душа* как ключевого слова русской культуры в языке, особенностей реализации его значений в текстах советской прозы периода 60–80-х годов XX в., а также определению места данного феномена в сознании современных носителей языка.

Ценность, значимость, уникальность понятия «душа» для русской культуры, его роль в понимании русского национального характера были и продолжают оставаться в центре внимания лингвокультурологической науки (А. Вежбицкая, М.К. Головановская, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, С.Г. Тер-Минасова, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев и др.). Научные труды посвящены как изучению объема семантики слова *душа*, так и характеристике разнообразных мифологических, религиозных и народных представлений о душе, сохранившихся в языке. В работах ученых затрагиваются вопросы о происхождении исследуемого слова, о значениях данного полисеманта, его сочетаемостных возможностях, принадлежности к определенным семантическим сферам, употребительности в художественном тексте и речи, рассматриваются устойчивые выражения с этим словом, анализируются образные коннотации и словообразовательные возможности данной лексической единицы. Однако комплексного исследования, в котором бы освещались все указанные аспекты изучения слова *душа* как ключевого в русской культуре, до сих пор предпринято не было.

Таким образом, актуальность нашей диссертационной работы обусловлена необходимостью комплексного исследования слова *душа* в языке и речи, что позволит проследить динамику семантического развития данной лексической единицы в русском языке.

В настоящем диссертационном исследовании представлено синхроническое описание слова *душа*, а также затронут диахронический аспект, позволяющий проследить процесс становления значений данного полисеманта.

Объектом исследования является слово *душа* как ключевое слово русской культуры.

Предметом исследования выступает специфика репрезентации слова *душа* в синхронии и диахронии.

Целью настоящей работы является комплексное описание слова *душа* как лингвокультурного феномена.

Целью исследования обусловлена постановка следующих задач:

1) проследить динамику семантической структуры слова *душа* на основе его лексикографического описания;

2) выявить и классифицировать значения слова *душа*, наиболее часто употребляемые в художественных текстах;

3) определить словообразовательный потенциал слова *душа* и особенности употребления его производных в исследуемых произведениях;

4) установить образные уподобления души в художественных текстах;

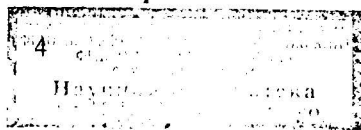
5) определить особенности понимания слова *душа* современными носителями языка.

Источниками исследования являются толковые словари русского языка, в которых собран лексический материал периода XI–XV вв. и XIX–XXI вв., прозаические произведения советских писателей (Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина, В. Солоухина) периода 60–80-х годов XX в., ответы современных студентов на вопросы анкеты.

Выбор художественных текстов в качестве языкового материала настоящего исследования обусловлен тем, что их авторы являются выдающимися представителями так называемой «деревенской прозы», в центре внимания которых находится неприкаянная душа русского человека, ищущая истины, смысла жизни, ответа на вопрос о месте человека в мире. На страницах своих произведений писатели затрагивают вечные, актуальные и в наше время темы нравственности, морали, долга, патриотизма, жизни и смерти, переоценки жизненных ценностей, войны, любви к ближнему, отцов и детей, связи поколений, доброты, любви к своей малой родине, отношений человека и природы и многие другие. Они стремятся разобраться в причинах распада духовных основ общества, его нравственного оскудения; говорят о разрушении и деградации личности русского человека, его нежелании нести ответственность за происходящее, что может привести к утрате национальной исторической памяти; размышляют о вечных нравственных истинах, создававшихся человечеством в течение всей многовековой истории, и призывают читателей следовать им в повседневной жизни.

Материалом исследования послужили:

1) словарные статьи слова *душа* в толковых словарях русского языка («Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, «Словарь церковно-славянского и русского языка», «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Словарь современного русского литературного языка», «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, «Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов», «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Еф-

ремовой, «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова);

2) авторская картотека, собранная методом сплошной выборки и включающая около 600 конструкций со словом *душа* и его производными более чем в 900 употреблениях;

3) 250 определений слова *душа*, представленных в 200 анкетах студентов (по результатам анкетирования).

Методологическую базу работы составляют общефилософский закон единства и борьбы противоположностей; закон перехода количественных изменений в качественные; закон связи единичного, особенного и общего; лингвофилософские положения о взаимодействии языка и культуры.

В диссертации использовались следующие **методы исследования**:

– описательный метод, включающий приемы наблюдения, сопоставления, интерпретации, обобщения и типологизации, с помощью которого был систематизирован и классифицирован собранный языковой материал;

– метод компонентного анализа, заключающийся в разложении значения слова на минимальные семантические составляющие (семы), позволивший выделить инвариантную часть для всех семем слова *душа*;

– метод контекстуального анализа, заключающийся в рассмотрении языковых единиц с учетом их контекстного окружения, в результате применения которого были разграничены лексико-семантические варианты значения слова, выявлены значения, не отраженные в лексикографических источниках;

– прием сплошной выборки языкового материала, который применялся при сборе картотеки исследования;

– прием количественных подсчетов, посредством использования которого была проведена сопоставительная характеристика языковых единиц.

Теоретической базой исследования являются труды ученых в области лексической семантики (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, В.В. Виноградов, Г.В. Степанова, А.Д. Шмелев, А.Н. Шрамм и др.), лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, В. Гумбольдт, В.А. Маслова, М. Михеев, Ю.С. Степанов, Э. Сепир, В.Н. Телия и др.), коммуникативной лингвистики (И.А. Стернин, С.Г. Тер-Минасова), лингвистической концептологии (С.Г. Воркачев, Е.С. Кубрякова, Г.В. Токарев и др.), теоретической семантики (Е.В. Урысон).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые дается комплексное описание слова *душа* как ключевого в русской культуре на основе материала толковых словарей, запечатлевших

разные периоды в истории развития русского языка (XI–XV вв. и XIX–XXI вв.), произведений советской прозы 60–80-х годов XX в., анкет современных носителей языка. Выявлены особенности процесса формирования некоторых значений исследуемого слова. Выделены и классифицированы способы описания чувств при посредстве слова *душа* в произведениях советской прозы 60–80-х годов XX в. Разработана классификация образов души в советской прозе. В исследуемых текстах и анкетах современных носителей языка выявлены значения слова *душа*, которые не были зафиксированы в толковых словарях периода написания изучаемых текстов и настоящего времени, но выделялись у рассматриваемой лексики ранее; в исследуемых произведениях обнаружены производные слова *душа*, не отраженные в лексикографических источниках. Определены особенности понимания исследуемого слова современными носителями языка и систематизированы существующие у них представления о душе. Уточнены и дополнены основные семантические сферы, в которых используется слово *душа*.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно посвящено изучению особенностей функционирования слова *душа* как ключевого в русской культуре в определенные периоды исторического развития российского общества. Наряду с этим оно вносит определенный вклад в решение проблем таких наук, как лексическая семантика (описывается динамика семантической структуры слова *душа*), лексикография (предлагается материал для словарей), лингвокультурология (вносятся уточнения в структуру русской языковой картины мира, в той ее части, которая связана с менталитетом, чертами характера, представлениями о душе русской лингвокультурной личности).

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в процессе преподавания таких разделов курса современного русского языка, как «Лексикология», «Семантика», «Фразеология», «Лексикография», а также спецкурсов по лингвокультурологии в высших учебных заведениях. Материалы исследования могут применяться при разработке и составлении словарей русского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В семантической структуре слова *душа* произошли следующие изменения: из употребления ушли такие значения, как ‘совесть’, ‘обещание, присяга’, ‘существо вообще’, ‘жизнь’, ‘ямочка на шее’, ‘душа или душка, в скрипке, подставка внутри, распорка’, ‘душа в пере, сухой мозжечок’; смена прототипических значений происходила в зависимости от господствующего политического строя. Однако, несмотря на это, на всех исследуемых исторических этапах душа осмысля-

лась как явление, имеющее религиозную, психологическую, этическую и антропологическую природу.

В современных толковых словарях у слова *душа* выделяется до 10 значений. Инвариантной частью семного состава лексико-семантических вариантов данной лексики является сема 'человек'.

2. Самым частотным в текстах советской прозы является слово *душа* в значении 'внутренний мир человека'. В этом значении данная лексема служит средством описания чувств, употребляясь в составе 7 различных конструкций, а также размышлений. Следовательно, в исследуемых произведениях душа выступает прежде всего местом сосредоточения всей эмоциональной жизни человека и его мыслительной деятельности.

3. В произведениях советской прозы 60–80-х годов XX в. производные слова *душа* употребляются главным образом для описания внутреннего мира человека и его личностных характеристик, поскольку основными семантическими сферами, в которых используется производящая лексическая единица, являются эмоциональная и сфера личностной характеристики человека. Наряду с этим посредством дериватов слова *душа* характеризуются объекты живой и неживой природы. Это свидетельствует о том, что авторы рассматривают их как обладающих душой.

4. Из существующих в русской языковой картине мира образных уподоблений слова *душа* в произведениях советской прозы 60–80-х годов XX в. у исследуемой лексической единицы выявлены следующие: «душа – вместилище», «душа – орган тела человека», «душа – инструмент», «душа – предмет, на поверхности которого располагается какой-либо груз», «душа – объект из мира природы», «душа – животное», «душа – огненная стихия», «душа – физическое явление», «душа – весы», «душа – жертва», «душа – внутренний голос человека». Самой употребительной из перечисленных вещных коннотаций является уподобление души 'вместилищу', что обусловлено представлением о душе как о средоточии всей внутренней жизни человека.

5. В сознании современного носителя языка слово *душа* понимается как 'внутренний мир человека', 'религиозная категория', 'характер человека' и 'человек'. Следовательно, на современном этапе развития российского общества для носителя русского языка душа продолжает оставаться средоточием внутренней жизни человека, совокупностью присущих человеку черт характера, обозначением человека и религиозной категорией.

Апобазия работы. Основные результаты исследования обсуждались на VIII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2003 г.); международных науч-

ных конференциях «Язык. Дискурс. Текст» (Ростов-на-Дону, 2004 г.), «Русский язык в современном мире: константы и динамика» (Волгоград, 2009 г.), международных научных симпозиумах «Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии (Третьи Жуковские чтения)» (Великий Новгород, 2004 г.), «Славянские языки и культуры в современном мире» (Москва, 2009 г.). Результаты исследования отражены в 13 публикациях – одиннадцати статьях и двух тезисах докладов, из них 2 – в изданиях из списка, рекомендованного ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы, словарей, источников, сокращений и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи работы, излагаются положения, выносимые на защиту, описываются источники, методологическая база и методы исследования, раскрываются теоретическая ценность и практическая значимость, апробация и структура диссертационной работы.

В **первой главе «Динамика семантики слова *душа* в языковом сознании русского народа»** дается обзор работ, посвященных изучению роли и места слова *душа* в русской культуре; проводится анализ словарных статей данной лексической единицы в толковых словарях русского языка разных исторических периодов, позволяющий выявить изменения в семантической структуре изучаемой леммы. Помимо этого исследуются особенности смысловой структуры слова *душа*, осуществляется его компонентный анализ с целью определения инвариантной части для всех его семем.

Слово *душа* является ключевым в русской культуре, что обусловлено его общеупотребительностью и частотностью как в научной, так и художественной сфере, наличием широкой фразеологической парадигмы. Эта лексическая единица принадлежит к эмоциональной семантической сфере, она задействована в описании разнообразных психических и мыслительных процессов во внутреннем мире человека. Наряду с этим исследуемая лемма используется для личностной характеристики человека, при ее посредстве изображаются те или иные черты, присущие индивиду.

Слово *душа*, старославянское по своему происхождению, имеет общие корни в славянских языках (укр., болг. *душа*, серб.-хорв. *душа*,

словен. *duša*, чеш. *duše*, слов. *duša*, польск. *Dusza* и др.)¹. Этимологически оно восходит к слову *дух*, которое вошло в древнерусский язык в XI в. и употреблялось в следующих значениях: «душа», «разум», «настроение», «дуновение», «ветер», «испарение»². Праславянское *duchia «душа» является суффиксальным производным (суф. *-j-*; *chj* > *š*) от *duch* «дух»³.

В лексической системе русского языка слово *душа* занимает совершенно особое место, что обусловлено спецификой национальной внеязыковой действительности и своеобразием менталитета русского человека. Эта единица языка является широко распространенной, по данным «Нового частотного словаря русской лексики», на миллион словоупотреблений данное слово встречается 356,8 раза⁴. Из этого следует, что в русском языковом сознании живет представление о существовании души, ее свойствах, возможностях, качествах, несмотря на то, что как предмет материального мира душа не существует.

В русском языке лексема *душа* в силу внеязыковых и внутриязыковых причин является полисемантом, у которого, по данным лексикографических источников, определено до 10 значений. На основе подробного анализа словарных статей данного полисеманта в толковых словарях разных исторических периодов прослежен процесс становления современной системы его значений в результате ухода одних и появления других лексико-семантических вариантов, исчезновения или возникновения реалий, разграничения понятий, обозначаемых данной лексической единицей. К значениям, ушедшим из современного употребления, относятся такие, как 'совесть', 'обещание, присяга', 'существо вообще', 'жизнь', 'ямочка на шее', 'душа или душка, в скрипке, подставка внутри, распорка', 'душа в пере, сухой мозжечок'.

На всех исторических этапах *душа* осмысливается как явление, имеющее религиозную, психологическую, этическую и антропологическую природу.

В ходе выявления инвариантной части для всех лексико-семантических вариантов слова *душа* было определено, что таковой является сема 'человек'. Исходя из этого, можно заключить, что посредством

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. I (А – Д). – СПб.: Терра – Азбука, 1996. – С. 556.

² Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. I: А – Пантомима. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1999. – С. 276.

³ Этимологический словарь русского языка. Т. I. Вып. 5: Д, Е, Ж. / под ред. Н.М. Шанского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – С. 218.

⁴ Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009. – С. 82.

данной лексической единицы описываются такие параметры человеческой личности, как внутренний мир, черты характера, количественная и социальная характеристика, способность быть лидером в коллективе, а также дружеские отношения между людьми. Кроме того, человек выступает обладателем души как бессмертной сущности, данной ему при рождении Богом и делающей его живым.

Существительное *душа* является абстрактным словом. В связи с тем, что в материальной действительности не существует вещественного воплощения данного феномена, т. е. денотат данной лексемы представляет собой некоторый мыслимый объект, возникает огромное количество образных уподоблений души предметам и явлениям окружающего мира. Стремясь овестествить данный феномен, человек уподобляет его объектам реального мира. Душе приписываются признаки, свойственные образам-прототипам – хранителям информации о связях языка и культуры. Система этих образов обусловлена особенностями материальной и духовной культуры того или иного народа. Изучением метафорических воплощений занимались А.Д. Шмелев, Е.В. Урысон, В.А. Успенский, С.Е. Никитина, Н.А. Кожевникова, Ю.Д. Тильман, В.А. Маслова, М.В. Пименова и др. Один из подробных перечней образных уподоблений души в русской языковой картине мира представлен в статье М. Михеева «“Душа” в наивной мифологии русского языка» (1999).

Во второй главе «Слово *душа* в художественном тексте» исследуются особенности функционирования слова *душа* в произведениях советской прозы 60–80-х годов XX в.: выявляется, в каком из значений данная лексическая единица чаще всего употребляется, какие производные анализируемого слова используются авторами, какие уподобления души характерны для рассматриваемого периода.

По результатам проведенного исследования самым частотным значением слова *душа*, употребляемым в произведениях указанных авторов, является ‘внутренний мир человека’ (147 случаев). В этом значении анализируемая лексема используется для изображения как познавательных (мыслительная деятельность, умственная деятельность, хранение и воспроизведение событий прошлого (память), аккумулирование знаний), так и эмоциональных психических (чувства) процессов у человека.

Наиболее употребительными в исследуемых текстах являются конструкции со словом *душа*, описывающие чувства человека (137 употреблений), с помощью которых он выражает субъективное отношение к миру, общественным явлениям жизни, событиям, окружающим, к самому себе и т.д.

На основе анализа конструкций со словом *душа* были выделены 7 способов именования чувств.

1) Непосредственное именование чувства.

Например, чувство, испытываемое героиней, не знающей, как помочь своему дезертировавшему мужу, описывается следующим образом: *Боль в душе притупилась, но дышалось почему-то со стоном – жалебно и горько* (В. Распутин. Живи и помни). Чувство боли как 'ощущение физического или нравственного страдания' – это отрицательное чувство [МАС⁵, 1: 106].

Паруня распустила платок, молчит, уронив меж колен руки, побитые топором, с крупно выступающими костями. Как у многих пожилых женщин, добрый и усталый взгляд мимо всего, что есть поблизости – запредельное, уже нездешнее успокоение и умиротворенность проникли в ее душу, завладели ей (В. Астафьев. Паруня). В данном контексте представлены положительные чувства *успокоения* и *умиротворенности* в душе простой русской женщины, прожившей тяжелую трудовую жизнь. *Успокоение* – состояние по значению глагола *успокоиться*, т. е. 'стать спокойным, подавить свое волнение, тревогу или горячность, возбуждение' [МАС, 4: 522]; *умиротворенность* – состояние по значению прилагательного *умиротворенный*, определяемому как 'достигший умиротворения, мирного состояния или настроения, спокойный (о человеке)' [МАС, 4: 492].

2) Именование чувства посредством характеризующих определений.

Негативное чувство *подавленность* как 'состояние по прил. «подавленный» (в 3 знач.)', т. е. 'угнетенный, мрачный' [МАС 3: 172], обозначается таким образом: *Вздохнул Парасковийн-овощевод глубоко, взял шапку, отправился в село, напился, чтобы взбодрить угнетенную душу и на время забыться* (В. Астафьев. Деревенское приключение). *Угнетенный* – '3. перен.; в знач. прил. удрученный, подавленный' [МАС, 4: 457].

И благодостное, спокойное чувство, что все она делает правильно, даже то, что отказала в последней ночевке Симе и Катерине, разлилось по ее душе (В. Распутин. Прощание с Матерой). В этом примере описывается чувство *спокойствия* – 'состояние душевного равновесия, покоя, отсутствия душевной тревоги, волнений' [МАС, 4: 228] – в душе героини. Для характеристики данного положительного чувства автор использует прилагательные *благодостный* ('приносящий благо, умиротворяющий, в высшей степени приятный') и *спокойный* ('находящийся в состоянии спокойствия, не испытывающий волнения, тревоги, беспокойства') [МАС, 1: 95; 4: 228].

⁵ Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981–1984. (МАС)

В представленных примерах в качестве определений выступают прилагательные в полной форме, а определяемым является лексема *чувство*.

3) Именованное чувства посредством глаголов эмоционального действия.

Митряшиха потеряла сон, вертелась ночью, перестала бегать в клуб на собрания – явно мучилась она задачей (пису решила обмануть. – О.Ш.). Митряха же ликовал в душе, веря, что баба его – азартный человек, увлекшись таким интересом, глядишь, уйдет и снова сделается ему другом и помощником в работе (В. Астафьев. Белое и черное). Здесь посредством глагола *ликовать* – ‘восторженно радоваться, торжествовать’ [МАС, 2: 183] – описывается *чувство радости* – ‘чувство удовольствия, удовлетворения’ [МАС, 3: 581].

Глагол *посочувствовать* – ‘отнестись с некоторым сочувствием к кому-, чему-л.’ [МАС, 3: 320] – употребляется для изображения *сочувствия*: *Михаил посочувствовал в душе Ивану Яковлеву – это он сейчас был в работе* (Ф.Абрамов. Две зимы и три лета). В представленном контексте *сочувствие* определяется как ‘благожелательное отношение к кому-, чему-л.; поддержка, одобрение’ [МАС, 4: 216].

4) Именованное чувства посредством безличных конструкций со словом *душа*: наречных (конструкция *на душе* + глагол *быть / стать / сделаться* в безличной форме + слово категории состояния) и глагольных.

Противоречивые чувства героини описываются таким образом: *На душе от чего-то было тоже празднично и грустно, как от протяжной старинной песни, когда слушаешь и теряешься, чьи это голоса – тех, кто живет сейчас, или кто жил сто, двести лет назад* (В. Распутин. Живи и помни). В данном примере речь идет о чувствах *радости* и *грусти* (‘чувство печали, легкого уныния’ [МАС, 1: 353]). Эти душевные переживания выражаются конструкцией *на душе* + глагол *быть* в безличной форме + слова категории состояния *празднично* (‘о праздничном настроении, господствующем где-л. или испытываемом кем-л.’ [МАС, 3: 357]) и *грустно* (‘о чувстве грусти, испытываемом кем-л.’ [МАС, 1: 353]).

На месте глагола *быть* в некоторых случаях употребляется глагол *стать*: *И как-то легче сразу стало на душе у Ивана Петровича: хорошо, что Афоня здесь* (В. Распутин. Пожар). В этом контексте говорится о чувстве *спокойствия*, которое описывается лексемой *легче* – от *легко* ‘о состоянии безмятежности, спокойствия, испытываемом кем-л.’ [МАС, 2: 169].

Данная конструкция также имеет такой вариант, как *на душе* + *+сделаться* + слово категории состояния, например: *Разложишь вещи,*

бумаги на столе, помотришь в окно, увидишь синеву моря между кукурузными стеблями, и на душе делается тепло и тихо, легко и радостно. Много ли человеку надо? (В. Солоухин. Девочка на урезе у моря). Здесь представлена целая гамма приятных чувств, испытываемых повествователем. *Чувство теплоты* – ‘то же, что тепло’ (в 5 знач.), т. е. ‘сердечность, доброта, ласка, доброе, сердечное отношение к кому, чему-л.’ [МАС, 4: 356, 355] – обозначается словом *тепло*² в переносном значении ‘об ощущении душевной, сердечной теплоты’ [МАС, 4: 355]. *Чувство покоя* – ‘спокойное физическое и душевное состояние’ [МАС, 3: 247] – лексемой *тихо* – ‘о состоянии душевного покоя, умиротворенности’ [МАС, 4: 369]. *Чувство безмятежности* – ‘свойство по знач. прил. *безмятежный*’ (‘спокойный, чуждый тревоги; ничем не тревожимый’ [МАС, 1: 73]) и *чувство радости* обозначаются лексическими единицами *легко* и *радостно*.

Помимо безличных наречных используются безличные глагольные конструкции, например: *После разговора с отцом у Михаила всегда легчало на душе* (Ф. Абрамов. Дом). В этом примере посредством глагола *легчать* в безличной форме, определяющегося как ‘становиться лучше, легче (об уменьшении боли, улучшении самочувствия, настроения и т.п.)’ [МАС, 2: 170]), обозначается *чувство успокоения*, испытываемое героем.

5) Именование чувства посредством собственно-авторского обзornoго выражения.

<...> среди чистоты и порядка, в предчувствии престольного праздника, было до того ловко и приятно, что долго-долго не сходило потом с души светлое восхождение (В. Распутин. Прощание с Матерой). В данном контексте описывается *чувство радости*, испытываемое героиней по случаю праздника Пасхи. Престольным праздником, Светлым Воскресеньем (Светлым Христовым Воскресеньем) называют Пасху – самый древний и один из главных христианских праздников, который был установлен в память о чудесном воскресении Иисуса Христа. В этот день люди воздают хвалы Христу за то, что через него была одержана победа над грехом и дарована вечная жизнь всему человечеству. Душа человека наполняется радостью, люди стремятся встретить Пасху в мире и согласии, проявить милосердие, сострадание к тому, кто в этом нуждается.

О чувстве любви к родному краю говорится в следующем контексте: *<...> с редкого пекашинского дома, бывало, не глядит на тебя деревянный конь, – а не замечал, проходил мимо. Мал был? Глуп? Кусок хлеба все заслонял на свете? Или для того, чтобы запело в твоей душе родное дерево, надо вдосталь понюхать железа и камня, подрожать на городских сквозняках? Он запомнил ту весну, когда Степан Андрея-*

нович начал вырубать из матерой, винтом витой лиственницы этого коня <...> (Ф. Абрамов. Дом). Символ родины, России для русского человека – береза. Однако в представленном примере деревом, олицетворяющим для героя родную землю, является лиственница как главный строительный материал для жителей северного села. Здесь *любовь* – это ‘чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л.’ [МАС, 2: 209].

б) Именование чувства посредством фразеологических оборотов со словом *душа*.

Взводный души не чаял в этих двух алтайцах-кумовьях <...> (В. Астафьев. Пастух и пастушка). Фразеологизм *души не чаять* – ‘очень сильно, безгранично любить кого-л.’ [МАС, 1: 456]. Здесь говорится о чувстве любви начальника к своим подчиненным. В этом случае под *любовью* понимается ‘1. || чувство расположения, симпатии к кому-л.’ [МАС, 2: 209].

У могилы опять говорили речи. Но тут слушали уже вполуха – большое начальство отговорило, а от таких ораторей, как Суса, и так давно с души воротит (Ф. Абрамов. Дом). Посредством устойчивого выражения *с души воротит* (прост.) – ‘противно, тошно, нет сил терпеть что-л.’ [МАС, 1: 213] – обозначается *отвратительное, мерзкое чувство*.

7) Именование чувства посредством прилагательного *душевный* + название чувства.

Мало-помалу быстрая ходьба вернула ему (Лукашину. – О.Ш.) душевное равновесие, и он, вспоминая о встрече с Варварой, уже с издевкой и сожалением думал над своими опасениями (Ф. Абрамов. Братья и сестры). В данном контексте употреблено существительное *равновесие*, имеющее сему ‘состояние’ – в переносном значении ‘состояние спокойствия, уравновешенности в настроении, в каких-н. отношениях’⁶. Здесь говорится о чувстве *спокойствия*.

Здесь, у озера, нечаянно пришел к Ивану Африкановичу ровный душевный покой (В. Белов. Привычное дело). Посредством конструкции *душевный* + название чувства описывается такое чувство, как *покой* – ‘спокойное физическое и душевное состояние’ [МАС, 3: 247].

Самым продуктивным из перечисленных способов является способ непосредственного именованного чувства (52 случая употребления).

Описанные конструкции используются авторами для изображения 48 различных испытываемых человеком чувств, из которых 26 отрицательных, 21 положительное и 1 нейтральное.

⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 638.

Слово *душа* в значении 'человек' (33 случая употребления) занимает второе место по употребительности в исследуемых произведениях. В этом значении оно представлено в 7 устойчивых сочетаниях, самым частотным из которых является выражение *ни души* – 'никого' [МАС, 1: 456] (14 случаев употребления), которое может распространяться уточняющими словами *один* в значении 'количество' и *единый* в значении 'один' [МАС, 2: 592; МАС, 1: 463]. Например: *Вдали мигнул огонек и тут же сгинул. Я разом очнулся и невольно огляделся по сторонам. Но кругом не было ни души, и огонек тоже не появлялся* (В. Астафьев. Солдат и мать); *Лед от того и другого берега отсоединен заберегами, вот-вот тронется река, и никого на льду, ни одной души, кроме девочки* (В. Астафьев. Печальный детектив); <...> *одни ребятишки малые гонялись на великах по улице, а взрослых, ни трезвых, ни пьяных, не было – ни единой души не попало на глаза вплоть до магазина* (Ф. Абрамов. Дом).

Помимо данного выражения авторы употребляют следующие:

- *живая душа* – 'человек, тот, кто живет'⁷: *Так ветром, что ли, надуло ей это счастье? На ветер оно бы неплохо свалить, да не выйдет, надо искать живую душу* (В. Распутин. Живи и помни);

- *столько-то душ / душа* как указание количества: *Лишь краткое замешательство потревожило налитый злобой взгляд футболиста, так и не простившего человечество за то, что «Локомотив» вышибли в «перволижники», на окраину Москвы, в Черкизово, где, несмотря на уютный стадиончик, бывает болельщиков от одной тысячи и до двухсот душ, прячущихся с выпивкой на просторных трибунах...* (В. Астафьев. Печальный детектив);

- *ни одна душа* – 'никто' [МАС, 1: 456]: *Что толку мучиться и стыдиться, если никому твой стыд не надобен, никто его не ждет и ни одна душа, перед которой хотелось бы повиниться, на него не ответит? Что толку?* (В. Распутин. Прощание с Матерой);

- *ни одной живой души* – 'никого, ни одного человека' [МАС, 1: 482]: *Никто не шел по дороге, ни одной живой души не сопровождал сонный вечерний чибис, взлетевший над лугом ни с того ни с сего* (В. Белов. На Росстанном холме);

- *ни души, ни живого духа*: *Мы стояли на хорах одни, и не было во всем соборе ни души, ни живого духа. Внизу должна была оставаться еще и ключница, но мы ее не видели, и она как бы не существовала для нас* (В. Солоухин. Золотое зерно);

- *мертвые души* – 'фиктивно числящиеся где-л. (первоначально – крепостные, умершие в период между двумя переписями и значивши-

⁷ Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН. Ин-т рус. яз. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 193.

еся в ревизских сказках)' [МАС, 1: 456]: <...> *подписка пошла в гору. Нажим помог. Но до плановой цифры все еще было далеко. Тогда Лукашин опять стал доказывать, что добрая треть этой суммы падает на мертвых душ, на тех, кто только на бумаге числится в колхозе (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета).*

На третьем месте по встречаемости в изучаемых текстах – слово *душа* в значении 'характер человека' (25 сочетаний). В данном значении анализируемая лексема используется для описания 23 качеств человека (14 положительных и 9 отрицательных). Положительные черты характера представлены такими, как *доброта, мягкость, невинность, отзывчивость, открытость, послушность, приветливость, сострадательность, удаль, уступчивость, честность, широта*. Среди отрицательных выделяются *ветреность, мятельность, непорядочность, нетвердость, противоречивость, скрытность, сложность*. Также необходимо отметить, что в некоторых случаях употребляются лексические единицы, обозначающие наличие у людей совокупности разнообразных как положительных, так и отрицательных качеств личности.

Самым частотным качеством является *доброта* (23% / 7 случаев употребления) – 'отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим' [МАС, 1: с. 410], например: *Утром я покинул тайгу, хотя собирался побыть у Григория Ефимовича неделю, а может, и больше. Григорий Ефимович удерживал меня не очень настойчиво. Делал он это, чувствовал я, только по доброте души своей* (В. Астафьев. Синие сумерки); *Когда учился на Высших литературных курсах, Имутину Михаилу Ивановичу – преподавателю политэкономии – говорил на экзамене одно и то же: «Политэкономии знаю на двойку, а надо тройку, чтобы получить стипендию – семья у меня». И преподаватель – добрая душа – за честное признание ставил мне четверку* (В. Астафьев. Паруня); *Жена его, Алевтина Ивановна, добрейшей души человек...* (В. Астафьев. Печальный детектив). В представленных примерах лексические единицы *доброта, добрый (добрейший)*, определяя слово *душа*, служат средством изображения человека отзывчивого, делающего добро другим, понимающего, проявляющего сочувствие, способного помочь, выслушать, утешить, поддержать в трудной ситуации и т.д.

Слово *душа* в значении 'бессмертное нематериальное начало в человеке, отличающее его от животных и связывающее его с Богом' (10 случаев) занимает четвертую позицию по употребительности в исследуемых произведениях. Несмотря на то, что произведения создавались в эпоху атеизма, авторы затронули разнообразные темы, касающиеся как религиозных, так и народных воззрений на загробное сущест-

вание души: что происходит с душой после смерти человека, для чего необходимо исповедоваться перед смертью (таинство покаяния), почему самоубийство является одним из самых страшных грехов, как молитва помогает в спасении души.

Иван Африканович раньше никогда не боялся смерти. Думал: не может быть так, что ничего не остается от человека. Душа ли там какая, либо еще что, но должно ведь оставаться, не может случиться, что исчезнет все, до капельки. Бог ли там или не бог, а должно же что-то быть на той стороне... (В. Белов. Привычное дело). Вопрос, которым задается герой произведения, волнует человечество на протяжении многих веков. Достоверно неизвестно, что происходит с душой после смерти физического тела. По народным представлениям, в своей посмертной жизни на Земле душа живет, принимая на себя различные образы. Древние славяне, по мнению А.Н. Афанасьева, верили в переселение душ как очередное их воплощение в телах растений, животных, птиц, насекомых.

На пятом месте по частотности употреблений – значение слова *душа* ‘суть чего-либо’ (4 случая), в котором данная лексема используется для изображения природного объекта и человека.

Например, наличие у реки *души* как ее неотъемлемой части описывается следующим образом: *У каждой реки есть своя душа, и много в этой душе таинственного и загадочного. Пока не поймешь ее, не почувствуешь, всегда будет тревожно. <...> Если бы знал я, что в омуте и по шейку не будет, не лезла бы в голову разная блажь про речные души. Раз есть дно, значит, не может быть никакой души, никакой сказки* (В. Солоухин. Владимирские проселки). В данном случае речь идет о больших и малых реках Владимирской области: Клязьме, Колокше, Вольге, Ворше и т.д., об их историческом прошлом и состоянии на сегодняшний день, значении для жизни людей.

Слово *душа* также употребляется в значении ‘жизнь’ (3 случая), не зафиксированном в лексикографических источниках, относящихся ко времени написания рассматриваемых произведений, кроме «Словаря современного русского литературного языка», по отношению как к человеку, так и к животному. Это значение изучаемой лексической единицы по частоте использования в исследуемых текстах занимает шестую позицию, например: *Почаевничали, полежали возле костерка, дальше подались, и поскольку я уже загубил две птичьи души, то отправил товарища с собаками старой, заросшей просекой, где, по моим расчетам, и должны обрестись в дневную пору выводки* (В. Астафьев. Осенью на вырубке).

Седьмое место по частоте употреблений у слова *душа* в значении ‘животное’ (2 случая), которое не представлено в толковых словарях,

отражающих лексический состав языка периода создания исследуемых произведений, например: *Силки – сорок пять штук – он поставил в конце августа за Оськиной навиной. Думал: какая душа ни попадет – все харч. Но никто не попал. Нет сейчас ни дичи, ни векиши на бору. Южная засуха достала и Север. Не спасли Пинегу тысячеверстные леса* (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета).

В исследуемых произведениях выявлено 36 производных от слова *душа* (из 132 зафиксированных в «Словообразовательном словаре русского языка») в 134 употреблениях (13 прилагательных, 12 существительных, 9 наречий и 2 глагола), среди которых самыми частотными являются прилагательные (48, 5% / 65 случаев употребления).

Дериваты от слова *душа* используются в следующих случаях:

1) для описания присущих человеку черт характера и процессов, происходящих в его внутреннем мире: *В тех глазах, какие она (Фаина. – О.Ш.) знала, было радостное крошево из приветливости, широкодушия и озорства* (В. Астафьев. Тревожный сон); *Первый раз Фаина провела почти целую неделю без сна и покоя, потому что вместо трех дней Василий пробыл в лесу семь. Она металась по бараку. Она бегала в контору и требовала искать мужиков и поражалась спокойствию и равнодушию людей* (Там же); *Как предвкушали мы тысячу раз, пока брели через зимний день, вот эту драгоценную минуту, когда тепло, и не нужно идти по целине, и на столе свежее жаркое из печени, и есть что выпить, и за столом добродушные веселые люди, и незамысловатые их истории* (В. Солоухин. Зимний день); *Он («рядовой певец». – О.Ш.) оказался душевным человеком, и мы за эти дни подружались* (В. Солоухин. Золотое зерно); *<...> он (телефонист Коля. – О.Ш.) вытащил из кармана огурчик, которым так великодушно угощал его давеча Матвей (связист. – О.Ш.), раздавил и кашку сунул пальцами в плотно сжатый рот связиста <...>* (В. Астафьев. Сибиряк); *И сама лошадь, и сбруя на ней были прибраны, ухожены, животное совершенно не обращало ни на кого и ни на что внимания, неспешно топая по своим делам. Народ единодушно провожал лошадь глазами, светлел лицами, улыбался, сыпал вслед коняге реплики* (В. Астафьев. Печальный детектив); *В журналах заметил я подчерки ногтем. И ноготь охотника весьма и весьма остер и точен, под него попадают оплошности авторов, особенно касающиеся тайги, но больше всего чертит охотник там, где автор вольно или невольно криводушничают* (В. Астафьев. Синие сумерки);

2) для изображения особенностей характера животных, их психических и физических состояний: *Валдай (пес. – О.Ш.) добродушно смотрел на нас* (В. Белов. Позорный случай); *Она была равнодушна к своим страданиям и жила своей жизнью, внутренней, сонной и сосредото-*

ченной на чем-то даже ей самом неизвестном (В. Белов. Привычное дело); Каково же было мое удивление, когда однажды я зашел к Лидии и увидел очень странную и неожиданную картину! Крохотная **тицедушная** Малька (собачонка. – О. Ш.) лежала на полу на тряпичной подстилке и кормила большого рыжего кота. <...> Она была меньше кота примерно раза в полтора. И вот кормила своим молоком этого рыжего верзилу и увальня (В. Белов. Тунейдец);

3) для описания видов межличностного общения: Никто не продолжил, не поддержал скорбный разговор, и пять больше не пробовали, не получалось ни долгой **душеочистительной беседы**, ни песен расслабляюще грустных, располагающих людей к дружеству и сочувствию (В. Астафьев. Печальный детектив); Как ни хитрила она с собой все это время, но не могла не признаться, что не одни только **душевные разговоры** влекут ее в правление (Ф. Абрамов. Братья и сестры);

4) для характеристики объектов, созданных человеком (населенного пункта, помещения, мебели, механического устройства): Ванька прибыл сюда из города с язвой желудка, давно уж ее залечил молоком и настоящим чаги, но так к питью этому привык, так поверил в его чудосилу, что до сих пор потреблял настой вперемешку с брагой и денатуратом, заверяя всех: ни голова, ни брюхо у него не болят и вообще он молодец – бросил город, **душегубку** дымную <...> (В. Астафьев. Жучина); И чтобы завтра же был загон возле телятника, а то ведь это ужас – телята все лето взаперти. Как в **душегубке** задыхаются (Ф. Абрамов. Дом); Из-за него, из-за этого «гардероба», супруги Сошнины разбежались в последний раз, точнее, из-за тридцати сантиметров – ровно настолько Лерка хотела отодвинуть «гардероб» от окна, чтоб больше попадало в комнату света. Хозяин, зная, как она ненавидит старую квартиру, старый дом, старую мебель, в особенности этот **добродушный «гардероб»**... оказал сопротивление... (В. Астафьев. Печальный детектив); Только посапывают ребята да, **равнодушные**, постукивают на стене **часы** (В. Белов. Привычное дело);

5) для описания природных объектов (растений, земли): Все, все справляло запоздалый праздник лета. Даже **молодой сосняк**, хмурый и **равнодушный** к радостям, как истый северянин, и тот стыдливо топорщился розоватыми свечками, присыпанными белой мукой (Ф. Абрамов. Братья и сестры); <...> они в земле лежат, снизу у них земля и над ними земля, давно уж, наверное, раздавившая их, вобравшая их тлен в себя, как вбирала она и до этого миллионы и миллионы людей, простых и гениальных, черных и белых, желтых и красных, животных и растения, деревья и цветы, целые нации и материки, – **земля** и должна быть такая: **бездущная**, немая, темная и тяжелая. Если б она умела чувствовать и страдать, она бы давно рассыпалась и прах ее развеялся бы

в пространстве. Вбирая в себя то, что она родила, вбирает она и горе человеческое, и боль, сохраняя людям способность жить дальше и помнить тех, кто жил до них (В. Астафьев. Печальный детектив);

б) для изображения космических объектов: *Выпили. Уже затихший было, но подновленный хмель сделал светлее нехолодную ночь, вдруг и скрипящая завертка, и шаги мерина – все приобрело смысл и заявило о себе, и уже луна не казалась Ивану Африкановичу ехидной и равнодушной* (В. Белов. Привычное дело).

Наряду с этим были выявлены и производные, не представленные в толковых словарях: *широкодушие* – ‘щедрость, готовность помочь в трудной ситуации, умение прощать, способность дорожить каждой минутой жизни’; *душеочистительный*, определяемое как ‘дающий очищение души в нравственном отношении’.

Среди существующих в русской языковой картине мира образных уподоблений души в произведениях советской прозы представлены следующие.

1. «Душа – вместилище», где душа осмысливается как ‘вместилище для жидкости’; ‘строительная конструкция, сооружение, помещение’ и ‘вместилище из ткани’.

Душа – ‘вместилище для жидкости’. Особенность этого сосуда в том, что его содержимое находится в постоянном движении: *Но едва он поднялся на пригорок и далеко впереди себя увидел белый платок, как прежние сумятица и неразбериха поднялись в его душе. У прясла на возу стояла Анфиса и укладывала снопы* (Ф. Абрамов. Братья и сестры). Количество жидкости, наполняющей сосуд, может увеличиваться под действием факторов внешней среды, и в случае, если объем жидкости превышает размеры этого сосуда, возникает необходимость устранить ее избыток: *Ивану Африкановичу хотелось поговорить, излить душу, он рассказал парню про свою поездку* (В. Белов. Привычное дело). Выражение *изливать душу (кому, перед кем)*, *излить душу (кому, перед кем)*, восходящее к Ветхому завету, означает ‘откровенно рассказывать кому-либо о том, что волнует, что наболело’⁸.

Душа – ‘строительная конструкция, сооружение, помещение’: *Работа в милиции вытравила из него жалость к преступникам, эту вселенскую, никем не понятую до конца и необъяснимую русскую жалость, которая на веки вечные сохраняет в живой плоти русского человека неугасимую жажду сострадания, стремления к добру, и в той же плоти, в «болезной» душе, в каком-то затемненном ее закоулке, таилось легковозбудимое, слепо вспыхивающее, разномысленное зло* (В. Астафьев).

⁸ Бирих А.К. Русская фразеология: ист.-этимол. словарь. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – С. 212.

ев. Печальный детектив). В данном примере душа осмысливается как дом со множеством комнат.

Томительная дневная усталость мягко пеленала Фаину, и она чувствовала, как эта трудовая усталость, этот покой, что пришел из мира в душу ее, вместе с молоком сочатся в дочку <...> (В. Астафьев. Тревожный сон). Пришедший в дом гость несет положительную информацию, поэтому дорог для его владельца.

Душа – ‘вместилище из ткани’: *Леонид поморщился от боли в ноге, от душу рвущего видения, так некстати его настигающего* (В. Астафьев. Печальный детектив). Человек испытывает дискомфорт от намеренного причинения дефекта его одежде. Целостность ткани нарушается, в результате чего возникает чувство незащищенности.

С течением времени одежда изнашивается: *Но через глаза видно, как обвисло все у женщины внутри, как ветшает ее душа, и на мир с его суетою, радостями и горестями она уже начинает глядеть с усталым спокойствием и закоренелой скорбью* (В. Астафьев. Тревожный сон). *Ветшать* – ‘разрушаться, приходить в негодность от времени, долгого употребления и т.п.; стареть’ [МАС, 1: 159]. Такая одежда не в состоянии защитить человека от негативного влияния окружающей среды.

2. «Душа – орган тела человека», где душа уподобляется больному органу, любому другому органу и органу дыхания.

Душа – ‘больной орган’: *В этот день он думал не только о Марфе, нескладная жизнь которой разбредила ему душу* (Ф. Абрамов. Братья и сестры). *Бредить* – ‘причинять боль прикосновением к ране, болячке, ссадине и т.п.’ [МАС, 1: 79].

Душа – ‘любой другой орган’. Орган может испытывать болезненные ощущения, если ему случайно или же намеренно нанести раны: *Сколько унижали в жизни Пафнутьева, особенно в тыловой части, в особом-то отделе, все время заставляя хомутничать, прислуживать и все передовой стращали, а оно и на передовой жить можно. <...> Да пустяк это, но все же царапнуло душу, глаза раскисли, сами собой как-то, невольно раскисли* (В. Астафьев. Пастух и пастушка). *Царапать* – ‘1. зацепляя ногтями, когтями, наносить царапины’ [МАС, 4: 632].

Душа – ‘орган дыхания’: *Кричал обгорелый водитель «катюши». Крик его стискивал душу, но бойцы делали вид, будто ничего не слышат* (В. Астафьев. Пастух и пастушка). В данном случае душа уподобляется органу дыхания. Глагол *стискивать* в одном из своих значений – ‘сжать, сдавить горло, грудь, перехватив дыхание || вызвать ощущение тяжести, душевной боли и т.п.’ [МАС, 4: 267].

3. «Душа – инструмент», где душа представляется как музыкальный инструмент и инструмент творчества:

Душа – ‘струнный музыкальный инструмент’: *Не рубли его подстегают, заставляя перегружать «КРАЗ» и выкраивать лишний рейс, а сама работа, берущая единым хватом сотни людей. В работе он не помнит, что это километры, кубометры и рубли, он возносился над ними в какую-то иную высь, где нет никакой бухгалтерии, а есть лишь движение, ритм и празднество. Там он постоянно двигается попутно, а потому двигаться легко. Чему попутно, он не мог бы сказать, похоже, попутно душе, ее изначальному наклону; там он весь превращается в ответ на чей-то стремительный зов, душа его **выструнивается и начинает раскрыто и вольно звучать*** (В. Распутин. Пожар). Употребленные в данном контексте по отношению к душе глаголы *выструниваться* и *звучать* сближают ее с образом-прототипом.

Душа – ‘инструмент творчества’: *Я вижу талантливого поэта (тогда ему не было еще пятидесяти, а теперь его давно нет в живых), который в восемь утра дрожащими руками наливал себе полный стакан водки и выпивал его натошак, и сознание туманилось, а душа (инструмент, данный ему) становилась пустынной и липкой <...>* (В. Солоухин. Золотое зерно). Вероятно, это инструмент, позволяющий писателю создавать произведения и дающийся только избранным.

4. «Душа – почва»: *Смерть кажется страшной, но она же, **смерть, засеивает в души живых щедрый и полезный урожай, и из семени тайны и тлена созревает семя жизни и понимания*** (В. Распутин. Прощание с Матерой). Здесь душа осмысливается как почва, важным качеством которой является плодородие, так как именно от этого зависит качество всходов.

5. «Душа – животное»: *Но так устала и ныла нога, так хотелось домой, остаться одному, поест, полежать, подумать, может, плечо отпустит, может, **душа перестанет скулить**...* (В. Астафьев. Печальный детектив). Скулить – 1) ‘жалобно повизгивать, тихо выть (о собаке)’; 2) ‘перен. разг. плакаться, ныть, докучать жалобами’ [МАС, 4: 125].

6. «Душа – огненная стихия»: *Я смотрел на нее (на девочку. – О.Ш.), как на чудо. Некрасивость ее стушеввалась и отошла на задний план. Руки, ноги, вздернутый носик, веснушки на носике и глаза, словно смотровые отверстия в некий сосуд, в котором горит ровный синий огонь. Волшебный огонь. Огонь любви, чистоты, приятия мира. **Огонь души*** (В. Солоухин. Девочка на урезе у моря); *У Евдокима Поликарповича сразу **посветлело на душе**. Так уж, видно, он устроен: лучшее лекарство для него – дело* (Ф. Абрамов. Пути-перепутья). *Огонь* в перенос-

ном значении – ‘страстность, живость, душевный подъем, пыл’ [МАС, 2: 587]; *посветлеть* – ‘становиться светлым или более светлым’ [МАС, 4: 46].

7. «Душа – физическое явление»: *И какая же просветленная душа открылась ему...* (В. Астафьев. Печальный детектив). Яркость излучаемого света влияет на адекватное восприятие окружающего мира. *Просветленный* – ‘ясный, радостный, светлый’ [МАС, 3: 518 – 519].

8. «Душа – весы»: *На какое-то мгновение ему удавалось обрести душевное равновесие, но вскоре он снова нечистыми глазами присматривался к Анфисе <...>* (Ф. Абрамов. Братья и сестры). Это устройство должно сохранять устойчивое положение, чтобы на нем можно было точно взвесить что-либо.

9. «Душа – предмет, на поверхности которого располагается какой-либо груз»: *Летом, когда всюду, даже в дачном сосновом бору, меж деревьев взошла картошка, прикончено рыдали и рвали на себе волосы поседевшие от войны эвакуированные женщины, не обнаружив на своих участках всходов. Многие из них на семенной картофель променяли последние манатки, даже детские обувочки и платыща... И не становилась ведь поперек горла та, омытая слезами, картошка? Забыть бы про то черное дело, снять с души пакостный груз! Да разве возможно наедине-то с собой не лгать?* (В. Астафьев. Ода русскому огороду). Этот груз давит на предмет, мешая его нормальному функционированию.

10. «Душа – жертва»: *Лучше было бы спуститься вниз и присоединиться к своим <...> но он не уходил и, донимая душу тоскливой пыткой, терзая и жалея себя, продолжал смотреть, думать и мучиться* (В. Распутин. Живи и помни). *Пытка* – ‘физическое насилие, истязание, применяемое при допросе обвиняемого с целью вынудить у него показания // перен. нравственное мучение, терзание’ [МАС, 3: 569].

11. «Душа – внутренний голос человека»: *Он не помнит, с чего начался этот раздор с собой. С чего-то ведь он должен был начаться, когда-то впервые его душа не просто не согласилась с ним, а возроптала и отказалась его понимать* (В. Распутин. Пожар); *Он с презрительной усмешкой на устах долижет мороженое, культурно отдохнет – стаканчик уже в наклон, деревянной лопаточкой заскребаёт сладость – и по выбору или без выбора – как душа велит – зарежет еще кого-нибудь* (В. Астафьев. Печальный детектив). Внутренний голос выступает в качестве некоего руководителя, доброго или злого. С одной стороны, он направляет человека, советует, как поступить в той или иной ситуации, предостерегает, указывает на допущенные ошибки, даже вступает с ним в полемику, с другой, – наоборот, подталкивает к совершению преступления.

Самым употребительным в исследуемых произведениях является образ «душа – вместилище» (33 сочетания / 51 случай употребления).

В третьей главе «Слово *душа* в понимании современных носителей языка» анализируются данные, полученные в результате анкетирования студентов, которое было проведено с целью определения особенностей понимания слова *душа* носителями языка (современной молодежью) в настоящее время, а также выявления их представлений о сущности его значения.

В опросе были задействованы студенты 1–3-х курсов Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета в количестве 200 человек в возрасте от 17 до 19 лет. Анкетирование носило анонимный характер. Информантам было предложено в письменной форме выполнить следующие задания:

1. Дайте определение слову *душа*.
2. Проиллюстрируйте предложенные Вами значения слова *душа* примерами.

Респонденты самостоятельно отвечали на заданные вопросы в произвольной форме. В общей сложности информанты выделили около 250 вариантов определений лексемы *душа*, которые были сгруппированы в соответствии с ее толкованием в лексикографических источниках разных периодов. Собранные данные были обработаны, систематизированы. Согласно предложенным информантами формулировкам значения слова *душа*, а также на основании приведенного к каждой из них иллюстративного материала был составлен перечень наиболее выделяемых современными носителями языка значений исследуемой лексемы. Исходя из полученных в ходе исследования результатов, выявлены особенности осмысления слова *душа* в настоящее время.

1. Слово *душа*, прежде всего, осмысляется информантами как 'внутренний мир человека' (119 случаев). Наряду со значением 'внутренний мир человека' у исследуемой лексемы информанты выделяют такие значения, как 'чувства человека', 'моральное состояние', 'психика' и мн. др.

2. Слово *душа* понимается как 'присущие человеку те или иные черты характера' (49 случаев). Респондентами особо подчеркиваются такие качества, как доброта, нравственность.

3. Слово *душа* осознается информантами как 'религиозное понятие' (37 случаев). Предложенные анкетлируемыми толкования слова соотносятся с определением души как 'духовной, бессмертной сущности, находящейся в теле человека и покидающей его в момент смерти'.

4. Слово *душа* в сознании современных носителей языка – 'человек' (13 случаев). Самым употребительным является значение 'чело-

век как единица счета'. К не зафиксированным в толковых словарях относится значение 'новобранец'.

5. Слово *душа* используется информантами в составе устойчивого сочетания *душа моя* (8 случаев) в качестве обращения к дорожному, любимому человеку.

6. Слово *душа* осознается как сущность: 'сущность предмета', 'сущность человека', а также 'сущность нации' (7 случаев).

7. Слово *душа* определяется анкетлируемыми как 'дух' (6 случаев).

8. У слова *душа* выделяются такие значения, как 'призрак' (3 случая) и 'жизнь' (2 случая).

Согласно представлениям современных носителей языка о душе как ненаблюдаемой в материальной действительности сущности, ей приписываются такие характеристики, как бессмертие, отсутствие материального воплощения и формы, наличие или отсутствие веса, невидимость, локализация в каком-либо определенном месте в теле человека, способность покидать человеческую оболочку во время сна или в момент смерти ее обладателя.

В заключении диссертации подводятся общие итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Исследование семантики слова *душа*, выявление особенностей его функционирования в произведениях Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина, В. Солоухина 60–80-х годов XX в. и определение места данного феномена в сознании современных носителей языка позволяют сделать вывод о том, что душа выступает двойником человека при жизни, в качестве одной из базовых составляющих личности человека, представляет собой невидимый орган внутренней жизни человека как эмоциональной, так и познавательной, его внутреннее Я, используется как для характеристики свойств индивида, так и для обозначения количества людей.

Проведенное исследование не только затрагивает семантику слова *душа*, но и расширяет представление о тех или иных аспектах мировосприятия и миропонимания, чертах характера русского человека, особенностях осмысления данного лингвокультурного феномена в русской культуре.

Таким образом, настоящая работа представляет собой лишь один из этапов изучения ключевых слов культуры и особенностей их функционирования в художественном тексте и в сознании современных носителей языка. Представляется перспективным сопоставительный анализ слова *душа* и его производных в разных лингвокультурах.

В приложениях приведены таблицы «Лексикографическая репрезентация слова *душа*», «Способы именования чувств в произведениях советской прозы 60–80-х годов XX века» и «Образные уподобления души в произведениях советской прозы 60–80-х годов XX века».

Список использованной литературы содержит перечень отечественных и зарубежных теоретических работ, словарей, а также произведений художественной литературы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК Минобрнауки России*

1. Ширяева, О.С. Динамика семантической структуры слова *душа* в советской прозе / О.С. Ширяева // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. – 2009. – № 2 (36). – С. 53–56 (0,3 п. л.).

2. Ширяева, О.С. *Душа* как обозначение человека и животного в произведениях советской прозы / О.С. Ширяева // Казанская наука. – 2011. – № 10. – С. 210–212 (0,3 п. л.).

*Статьи и тезисы в сборниках научных трудов и материалов
научных конференций*

3. Ширяева, О.С. Национально-культурный компонент нарратива (на материале художественных произведений М. Пришвина) / О.С. Ширяева // VIII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 11–14 нояб. 2003 г.: тез. докл. – Напр. 13 «Филология». – Волгоград: Перемена, 2004. – С. 70 – 72 (0,1 п. л.).

4. Ширяева, О.С. Отражение культурной информации в толковом фразеологическом словаре / О.С. Ширяева // Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии (Третьи Жуковские чтения): материалы Междунар. науч. симпозиума. 21–22 мая 2004 г. – Великий Новгород, 2004. – С. 204–209 (0,3 п. л.).

5. Ширяева, О.С. Слово как носитель культурной информации в художественном дискурсе / О.С. Ширяева // Язык. Дискурс. Текст: Междунар. науч. конф., посвящ. юб. В.П. Малащенко (Ростов-на-Дону, РГПУ, Лингвистический институт, 11–12 марта 2004 г.): тр. и материалы / 2004 г. – Ч. 2. – С. 215–217 (0,23 п. л.).

6. Ширяева, О.С. *Душа* как орган чувств: способы описания душевных переживаний в художественном тексте / О.С. Ширяева // Русское слово: сб. науч. тр. / науч. ред. Е.В. Брыкина. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2007. – Вып. 1. – С. 235–239 (0,25 п. л.).

7. Ширяева, О.С. Способы именованья чувств в русской языковой картине мира / О.С. Ширяева // Славянские языки и культуры в современном мире: Междунар. науч. симпозиум (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 24–26 марта 2009 г.): тр. и материалы / сост. О.В. Дедова, Л.М. Захаров; под общ. рук. М.Л. Ремнёвой. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 300 (0,1 п. л.).

8. Ширяева, О.С. Языковые средства воплощения образа «душа-вместилище» в произведениях советской прозы / О.С. Ширяева // Русское слово: сб. науч. тр. / науч. ред. Е. И. Алешенко. – Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2009. – Вып. 2. – С. 59–63 (0,3 п.л.).
9. Ширяева, О.С. Особенности употребления производных от слова *душа* в художественном тексте / О.С. Ширяева // Русский язык в современном мире: константы и динамика: материалы Междунар. науч. конф. Волгоград, 7–9 дек. 2009 г. / науч. ред. Е.В. Брысина. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – С. 343–347 (0,3 п.л.).
10. Ширяева, О.С. Специфика употребления прилагательного *душевный* в произведениях советской прозы / О.С. Ширяева // Теоретические и прикладные проблемы лингвокультурологии: межвуз. сб. науч. тр. – Тула, 2009. – С. 148–150 (0,2 п.л.).
11. Ширяева, О.С. Лексикографическая репрезентация слова ДУША / О.С. Ширяева // Живое слово: фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Е.В. Брысиной. – Волгоград: Изд-во лица № 8 «Олимпия», 2010. – Вып. 3. – С. 34–36 (0,2 п.л.).
12. Ширяева, О.С. Изображение личностных качеств человека посредством сочетаний со словом *душа* в художественном тексте / О.С. Ширяева // *Lingua mobilis*: науч. журн. – 2011. – № 1 (27). – С. 33–40 (0,4 п.л.).
13. Ширяева, О.С. Отражение некоторых религиозных представлений в фольклоре и литературе / Е.И. Алешенко, О.С. Ширяева // Русское слово: сб. науч. тр. к юб. декана филол. фак. Волгогр. гос. соц.-пед. ун-та проф. Р.И. Кудряшовой / под ред. Е.И. Алешенко, Е.В. Брысиной, В.И. Супруна. – Волгоград: Изд-во лица № 8 «Олимпия», 2011. – Вып. 3. – С. 196–208 (0,24 п.л.).

ШИРЯЕВА Ольга Сергеевна

ДУША КАК КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
(на материале произведений Ф. Абрамова, В. Астафьева,
В. Белова, В. Солоухина, В. Распутина)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 15.03.12. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл.-печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ *151*.

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27

10 =